

— Тук-тук-тук!

Раздался едва слышный стук. Если бы не исключительный слух Чу Симу, он бы его вовсе не заметил.

— Есть кто дома?

Не дождавшись ответа, гость робко подал голос. Тон был мягким, вкрадчивым и слегка неуверенным.

Чу Симу нахмурился: «Кто это еще? Неужели не знает, что мешает мне обедать? Не хочу отвечать...»

— Тук-тук-тук!

Стук не унимался. Раздраженный Чу Симу с силой распахнул дверь:

— Раннее утро, кто там еще?

Голос прозвучал резковато — никто не любит, когда его беспокоят на рассвете.

Гость, казалось, даже не заметил грубости и продолжал стучать. Его бледная, словно выточенная из нефрита рука, едва не угодила Чу Симу прямо в грудь. Тот отпрянул, отпуская дверь.

«Ничего себе, с утра пораньше чуть не облапали! Это что за дела? Если кто узнает, моей репутации конец!»

Чу Симу огляделся по сторонам и с облегчением выдохнул:

— Хорошо, что вокруг никого!

Гость слегка вздрогнул, словно только теперь осознал, что перед ним кто-то стоит, и наигранно удивился:

— Ой? Здесь кто-то есть?

Чу Симу дернул уголком рта, не зная, что и сказать. Глядя на незнакомца, он отметил, что тот был почти одного с ним роста, но при этом пугающе худой, точно бамбуковая палка. Открытые участки кожи казались нездорово бледными — сразу видно, болезненный хиллак. А еще эти глаза, плотно завязанные белой тканью.

«Неужели еще и слепой?»

Чу Симу стало жаль парня. Он решил не придирааться, боясь, что резкое слово может довести беднягу до обморока:

— Да, я. Вчера только вернулся. Ты по делу?

«Лучше бы у тебя не было дел, и ты поскорее убрался», — добавил он про себя так тихо, что обычный человек не услышал бы.

Вэнь Жо услышал, но виду не подал, словно не понял, что ему здесь не рады:

— Прошу прощения! Извините! Я здесь недавно поселился. Я живу в доме по соседству, теперь мы с вами соседи. Последние несколько дней я приходил, хотел познакомиться, да вас вечно не было дома. Сегодня решил попытать удачу еще раз.

Слушая его сбивчивые оправдания, Чу Симу нутром чувствовал, что тот врет. Но какой спрос с больного слепца? Он не стал докапываться до истины.

— Ладно, ладно, раз дел нет, я закрываю дверь.

Чу Симу махнул рукой, прогоняя гостя — неважно, видит тот или нет, главное, что услышит.

Вэнь Жо не ожидал такой прямолинейности. «С чего это он такой вспыльчивый? Столько наблюдал, а этого не заметил».

— Простите, пожалуйста! Больше не буду вас беспокоить. Кстати, меня зовут Вэнь Жо. Как только дом достроят, я перееду, тогда приглашу вас...

— Чу Симу. Мое имя.

Вэнь Жо, собиравшийся продолжить речь, запнулся, не зная, что ответить.

Бам! Дверь захлопнулась.

Глядя на запертые ворота, Вэнь Жо тихо рассмеялся. Даже с завязанными глазами он мог представить, как посинело лицо Чу Симу. Поняв, что внимания больше не дождетсЯ, Вэнь Жо, постукивая палкой по земле, удалился.

— Чу Симу, еще увидимся...

Чу Симу, уже вернувшийся к столу, даже не подозревал, что стал объектом чьего-то интереса, и не заметил странностей в поведении соседа. Его мысли были заняты едой.

— Фух, наконец-то доел... Хорошо, что приготовил немного.

Чу Симу раскачивался на стуле, глядя на грязную посуду в кухне, — мыть ее не хотелось совершенно.

Вскоре снаружи снова раздался стук.

— Наверное, строители пришли.

Взглянув на почти готовый кирпичный дом по соседству, Чу Симу впервые пожалел, что решил сэкономить и купил лачугу из глины. Теперь даже покоя в ней не найти. И во всем виноват этот Вэнь Жо!

Хотя, подумав немного, он решил, что Вэнь Жо, должно быть, просто обманули. Кто не знает, насколько опасна гора Тяньлао? Жить так близко к ней — это же самоубийство! А уж с таким здоровьем и подавно.

Чу Симу стало немного стыдно за свою грубость.

— Ладно! Если с горы спустятся дикие звери, помогу ему, чем смогу.

Чу Симу всегда отличался добротой!

Вэнь Жо медленно брел по деревенской дороге. Неподалеку кучка односельчан, доев обед, коротала время в праздных беседах.

— Глядите! Вон тот слепой идет, — прошептала какая-то женщина, не зная Вэнь Жо в лицо, и толкнула соседку.

— Ты только узнала? Это новенький.

— Что? Это он и есть Чу Симу? Почему я не слышала, что он слепой?

Другая соседка ответила:

— Ты же в гостях была, вот и пропустила. Это Вэнь Жо, он приехал пару дней назад. Говорят, дальний родственник старосты, приехал проситься под крыло.

— Проситься под крыло? — раздался чей-то вопрос.

Видя, что тема вызывает интерес, женщина, считавшая себя осведомленной, тут же выложила все подробности:

— Ой, вы не знаете! Бедный парень, этот Вэнь Жо. Слепой, с детства никому не нужный, да еще и болезненный. Но деньги у него водятся. Родители рано умерли, он был единственным сыном, все состояние ему досталось.

Вспомнив строящийся дом, женщина сменила сочувствие на зависть:

— Родителей не стало, родственников больше нет, вот он и приехал к старосте. Говорят, так надежнее, когда есть кому присмотреть. Как приехал, сразу у старосты поселился. А дом его до сих пор строят!

— До сих пор? Это тот, что на краю деревни? А я-то думала, это дом того парня, Чу! — удивилась одна из слушательниц.

— Именно! Видели его? Это же первый дом из кирпича в нашей деревне!

Что поделать, деревня-то бедная.

— Поймите, если он родственник старосты, зачем ему строиться в другом конце? Когда Чу покупал дом, староста его долго отговаривал! Разве он может быть спокоен за такого, как Вэнь?

— Конечно, не спокоен! Но Вэнь уперся, говорит, там тихо. Если бы не его настойчивость и то, что дом строят добротно, староста бы его еще долго убеждал...

Слушая этот поток сплетен, Вэнь Жо усмехнулся: «Значит, мое внушение не прошло даром».

Теперь, когда Чу Симу вернулся, пользоваться способностями стало сложнее. Рисковать не стоило — он не собирался недооценивать девятиуровневого эспера. Раньше удавалось скрываться, потому что Чу Симу был тяжело ранен и истощен, а сам Вэнь Жо был в порядке. Но теперь способности Чу Симу почти восстановились.

Чтобы лучше вжиться в роль человека, Вэнь Жо направлял энергию на самого себя. Сердцебиение, температура тела — все это поддерживалось его силой. Скрыть воздействие на себя было легко, но если бы он применил дар на ком-то другом, внимательный Чу Симу мог бы что-то заметить.

Для подстраховки Вэнь Жо, как только почувствовал возвращение Чу Симу, стер все следы своего вмешательства. Хотя влияние способностей никуда не делось.

Честно говоря, Вэнь Жо зря волновался. Чу Симу даже не подозревал о таких вещах, да и способностей к обнаружению у него не было.

Вэнь Жо не спеша вернулся к дому старосты. Тетушка Вэнь, шившая одежду, тут же отложила работу и поспешила ему навстречу, ворчливо приговаривая:

— Сяо Жо, ты ведь слаб, отдыхал бы больше! Иди сюда, не спеши, я провожу тебя в комнату.

— Спасибо, тетушка, я в порядке! Ходил к новому дому, встретил соседа, немного поговорили.

Тетушка Вэнь была женой старосты, который тоже носил фамилию Вэнь. Вот почему по деревне ходили слухи об их родстве, и ни староста, ни Вэнь Жо не спешили их опровергать.

— Ты про того парня, Чу Симу? Хорошо! Слушай меня, держись к нему поближе, он человек толковый. Если подружитесь, он как сосед будет тебя приглядывать.

Тетушка Вэнь запнулась, похлопала Вэнь Жо по руке и добавила:

— И зачем тебе вообще понадобилось строиться там? Ну да ладно, не мне судить. Старайся выходить днем, а по вечерам не забывай запира́ть двери...

Гора Тяньлао опасна, даже на окраинах порой появляются дикие звери. Вэнь Жо пропустил слова тетушки мимо ушей. Он лишь однажды взял под контроль старосту, не ожидая, что вся семья проникнется к нему такой искренней заботой.

Вспомнив холодный тон Чу Симу...

«Хм... Не зря он прошел через апокалипсис, сердце у него действительно твердое!»

С помощью тетушки Вэнь Жо добрался до выделенной ему комнаты. Она была крошечной, но очень опрятной. Убедившись, что с ним все в порядке, тетушка принесла стакан воды и вышла.

Вэнь Жо, оставшись один, коснулся стакана и погрузился в свои мысли.

— Тук-тук-тук!

Чу Симу, решивший сегодня не выходить из дома, снова услышал стук. Услышав его, он сразу понял, кто это, ведь утром его уже беспокоили. На этот раз он не стал ждать второго стука и сам открыл дверь.

Услышав шорох, Вэнь Жо потряс флягой в руках и поспешил сказать:

— Я принес воды рабочим. Вспомнил, как некрасиво поступил утром, решил извиниться. Позвольте угостить вас водой!

«Угостить водой? Слышал про приглашение на чай, но чтобы угощали водой — впервые! Он что, шутит?» — подумал Чу Симу, глядя на Вэнь Жо, который, казалось, вот-вот упадет от дуновения ветра.

Он решил не быть таким грубым, как утром, и взял флягу.

«Хм? Такая легкая? Вода закончилась? Этот парень решил меня разыграть?»

— Спасибо! — Чу Симу не стал придирааться.

Видя его болезненный вид, он решил, что тот просто хотел проявить заботу, принеся воду рабочим. А пустая фляга — наверняка сам не заметил, он же слепой!

Чу Симу не жалко этой глотки воды. Видя, что парень пришел один, он решил проводить его домой. Все-таки слепому и больному нелегко, надо помогать слабым!

— Где ты живешь? Давай провожу.

Вэнь Жо удивился, но отказываться не стал и с радостью согласился. На самом деле он пришел не извиняться — ему просто стало скучно, и он хотел подразнить «земляка». Похоже, утренний инцидент был исключением, и этот парень все-таки «доброй души человек»!

Вэнь Жо хотел увидеть, как Чу Симу злится от того, что его одурачили, но тот даже не заметил подвоха.

«Похоже, — подумал Вэнь Жо, — я переоценил его умственные способности».